

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ТА В РОССИИ: КТО ЕСТЬ КТО?

ИНТЕРВЬЮ / INTERVIEW

DOI: <https://doi.org/10.56478/taruj20244364-70>

Наталья ЛОПАТИНА:

«Используя личностные адаптации, мы прицельно смотрим туда, где находим ранние решения»

Ольга Владимировна
КОЧЕТКОВА-КОРЕЛОВА

Главный редактор журнала «Транзактный Анализ в России»;
редактор в Rambler&Co; частная психологическая практика;
член SOTA и EATA; Москва, Россия; ok810@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5059-3455.

Olga Vladimirovna
KOCHETKOVA-KORELOVA

The editor-in-chief of "Transactional Analysis in Russia";
the editor of Rambler&Co; private psychological practice;
member of SOTA and EATA; Moscow, Russia; ok810@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5059-3455.

Natalya LOPATINA:

"Using Personality Adaptations,
We Take a Good Look at Where
Early Decisions are"

Аннотация: Интервью с Натальей Лопатиной, сертифицированным Практиком, Тренером и Супервизором с правом сертифицировать специалистов по личностно-фокусированной терапии (PFT), о ее профессиональном пути в психологии, выборе транзактного анализа как метода для развития. О ее первом учителе в ТА. Опыте обучения у Вэнна Джоинса и Линды Грегори. Наталья рассказывает о преимуществах теории личностных адаптаций, особенностях своего стиля преподавания и тех возможностях, которые дает обучение.

Ключевые слова: транзактный анализ, Вэнн Джоинс, Татьяна Ильинична Сизикова, теория личностных адаптаций, личностно-фокусированная терапия, обучение.

Abstract: This article contains an interview with Natalya Lopatina, certified Practitioner, Trainer and Supervisor with the right to certify specialists in personality-focused treatment (PFT), about her professional path in psychology, the choice of transactional analysis as a method for development. About her first teacher in TA. And her learning experience with Vann Joines and Linda Gregory. Natalya tells about the advantages of the theory of personality adaptations, peculiarities of her teaching style and the opportunities that learning provides.

Keywords: transactional analysis, Vann Joines, Tatyana Sizikova, theory of personality adaptations, personality-focused treatment, learning.

— Наталья, мы в журнале знакомим читателей с разными преподавателями ТА. И у каждого есть свой конек — любимая концепция. Я была на вашем семинаре по гореванию, где вы интересно и наглядно показали различия в проживании утраты людьми с разными адаптациями. И особенно убедительно звучало для меня, что вы — единственный специалист в России, сер-

тифицированный Вэнном Джоинсом, автором концепции адаптаций. Сейчас стартовал ваш совместный курс «Личностно-фокусированная терапия на базе шести основных личностных адаптаций». Как совмещаются ТА и эта терапия?

— Модель личностных адаптаций была разработана Полем Варом и Тайби Кэлером. Вэнн Джоинс доработал теорию и развил эту концепцию, за что и полу-

Я ОК – ТЫ ОК / I'M OK – YOU ARE OK

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ТА В РОССИИ: КТО ЕСТЬ КТО?

Ольга Владимировна КОЧЕТКОВА-КОРЕЛОВА

Наталья ЛОПАТИНА: «Используя личностные адаптации, мы прицельно смотрим туда, где находим ранние решения»

чил мемориальную премию Эрика Берна в 1994 году («Интеграция теории личностных адаптаций П. Вара с терапией принятия нового решения [перерешения], теорией развития, традиционной диагностикой и теорией транзактного анализа»).

Так, В. Джоинс придумал описательные названия адаптаций в дополнение к традиционным («медицинским»), чтобы показать, что адаптации не подразумевают ни здоровья, ни патологии и отражают адаптивный стиль личности. В его названии содержатся как позитивные, так и возможные негативные аспекты проявления адаптации. Например, «Игривый Сопротивленец» (традиционное название «пассивно-агрессивный») может быть игривым и веселым, а может застревать в сопротивлении и отказываться от сотрудничества, если ощущает давление. На базе дополненной теории личностных адаптаций В. Джоинс создал личностно-фокусированную терапию (PFT) для того, чтобы помочь людям развивать свои сильные стороны, видеть зоны роста и справляться с «ловушками» — трудностями, которые у них есть. У каждой адаптации они свои.

Разумеется, у всех нас есть все 6 адаптаций, какие-то проявлены больше, какие-то меньше. Терапевтам важно учитывать комбинацию адаптаций, особенно ориентируясь на ту (или те), с которыми связаны заявленные трудности клиента, чтобы составить корректный лечебный план. Для понимания концепции личностных адаптаций нам необходимы базовые знания транзактного анализа.

— А как вы пришли именно к этому направлению? Ведь концепций в ТА много. И если отмотать время назад, можете вспомнить, каким образом вы вообще выбрали транзактный анализ? Чем он вам нравится?

— Это долгая история (*задумчиво*). Я училась в Восточно-Европейском Институте Психоанализа. Это мое второе высшее образование. По первому я — инженер, закончила физико-технический факультет. Моя специализация — информационные технологии управления высокоточным лучевым оружием.

— Ого! Инженер, лучевое оружие...

— Да, я закончила БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова в Санкт-Петербурге. Мне нравилось там учиться. Не всегда было легко, при этом очень интересно. У меня красный диплом. Нам вручали дипломы в Военно-историческом музее артиллерии, и в качестве награды, как лучшая студентка выпуска в своем потоке среди нескольких факультетов, я была удостоена возможности произвести полуденный выстрел из пушки на Петропавловской крепости (прекрасное воспоминание). Это был 2009 год, 26 февраля. Запомнила еще и потому, что у моего папы в эту дату день рождения.

• СПРАВКА ЖУРНАЛА «ТА В РОССИИ»

Наталья ЛОПАТИНА

✓ Единственный в России сертифицированный Практик, Тренер и Супервизор с правом сертифицировать специалистов по личностно-фокусированной рапии (PFT) на базе шести основных личностных адаптаций; сертификация в институте под руководством Вэнна Джоинса в США.

✓ Практикующий специалист, парный и семейный терапевт. Работает на русском и английском языках очно в Санкт-

Петербурге и онлайн с парами, семьями и индивидуально. Имеет высшее психологическое образование. Более 850 часов обучения транзактному анализу.

✓ Действительный член COTA, EATA, ITAA, NATAA. Сертифицированный Практик ТА (NATAA). Кандидат на звание Сертифицированного Транзактного Аналитика (рСТА-Р-ITAA).

✓ Преподаватель и супервизор.

— Как случилось, что после технического вуза ваша дорога свернула в психологию? Хотя у меня есть одна фантазия: что технарям, спецам в точных науках, транзактный анализ заходит лучше, как структурированный метод.

— Наверное, так. Но я не могу себя причислить ни к технарям, ни к гуманитариям, потому что у меня золотая медаль в школе и красные дипломы в обоих институтах: тот самый случай, когда драйвер «Будь совершенным» к месту (*смеется*). Мне и языки хорошо давались, и физика с математикой. Я в подростковом возрасте хотела заниматься психологией, однако, вероятно, это тот традиционный случай, когда родители говорят: «Ты сначала нормальное образование получи, а потом уже развлекайся». Мне было интересно, но никто в семье не воспринимал всерьез психологию и соответствующее образование. Так как я любила физику больше других предметов, занимала призовые места в олимпиадах (хотя... я и по русскому занимала), выбор пал на технический вуз. Мама видела меня экономистом. Я подала документы на факультет стандартизации и сертификации, а потом... передумала и отнесла документы на физико-технический факультет, так как я этого хотела. Ой, что было в семье! (*смеется*) Но я не жалею совсем, это был потрясающий опыт. Мне нравилось учиться, нравилась среда, люди. Нравилось разрабатывать что-то новое, нрави-

Я ОК – ТЫ ОК / I'M OK – YOU ARE OK

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ТА В РОССИИ: КТО ЕСТЬ КТО?

Ольга Владимировна КОЧЕТКОВА-КОРЕЛОВА

Наталья ЛОПАТИНА: «Используя личностные адаптации, мы прицельно смотрим туда, где находим ранние решения»

лось расти бок о бок с умными людьми. Это большая ценность для меня. Я вообще умных людей люблю, у которых могу чему-то научиться. Работать я начала еще до диплома, на предприятии согласно своей специализации, написала диплом, защитилась... Много работала с документацией, ГОСТами. Моя любовь к структуре мне помогала.

Спустя некоторое время я ушла в другое направление ИТ (сфера информационных технологий), не связанное напрямую с моей специализацией, более «гражданское». В ИТ я суммарно отработала 15 лет.

Однажды один мой коллега, программист, с которым мы вели долгие философские беседы, сказал о том, что, раз мне так нравится «копаться в себе» и понимать, что и как работает, нужно мне тоже к мозгоправу сходить.

— Мозгоправ — это психолог в его трактовке?

— Психоаналитик. Он сам был в анализе, посещал психоаналитика, я тогда ничего об этом еще не знала. Он мне и рассказал про Восточно-Европейский Институт Психоанализа, точнее центр при институте, в котором принимали специалисты. Я заинтересовалась, потому что мне нравилось с ним общаться. Мы действительно обсуждали глубокие вещи. Тогда у меня были еще процессы, связанные с семьей, — умерла бабушка. Я переживала потерю. Так я оказалась на кушетке у психоаналитика, где честно пролежала три года. Уже после четырех месяцев терапии, поняв, как это работает, я решила, что мне нужно пойти учиться. Поступила в Восточно-Европейский Институт Психоанализа. Еще шутили, что у меня предрасположение свыше, потому что я родилась в один день с Фрейдом с разницей в 130 лет — 6 мая. Вот так.

Я училась, и мне нравилось. Я в принципе учиться люблю. Начала задумываться о том, чтобы поменять профессию, но не сразу. Я понимала, что мне нужно достаточно много денег на супервизии, на личную терапию, на обучение и т.д. У меня не было иллюзии, что вот я сейчас стану психологом и сразу начну зарабатывать большие деньги. Я понимала, что сначала придется вложиться. И мне было важно не потерять качество жизни (не секрет, что в ИТ хорошие зарплаты). Словом, я готовила себе плавный переход в другую профессию.

Я ушла в декрет с должности менеджера — руководителя команды — достаточно крупной американской ИТ-компании. Пока была в декрете, появилась возможность совершить плавный переход. Точнее, я его сама себе организовала, конечно. Я начала практиковать раньше, но полностью перешла в психологию именно в течение декрета.

— Фактически коллега-программист вас вдохновил на этот поворот.

— Да, я даже диплом писала по программистам: «Особенности психологической защиты и межличностных отношений программистов». Было интересно исследовать, как они строят отношения, реагируют. У них особый способ мышления. Достаточно глубокие люди. Мне и сейчас легко работать с клиентами из ИТ. Я понимаю, как они мыслят, я разговариваю с ними на одном языке, их терминами, как бывший технический специалист. Они сильно удивляются и радуются одновременно. Им не нужно мне многое объяснять. Я понимаю, что такое «выкатить на продакшн» или «тестирование багов». При написании диплома я не была знакома с концепцией личностных адаптаций, а то уж точно бы ее использовала (могу сказать, что очень многие люди этой профессии имеют определенные адаптации, которые больше выражены, чем другие).

— Как после психоанализа вы пришли в ТА?

— Обучаясь в ВЕИП, в начале третьего курса я познакомилась с Татьяной Ильиничной Сизиковой (Сертифицированный Транзактный Аналитик, Тренер и Супервизор Европейской Ассоциации Транзактного Анализа [TSTA-P] — **Ред.**). Она читала у нас курс по транзактному анализу в рамках вузовского обучения. Очень интересно давала материал, живо, нестандартно. Плюс меня зацепила сама структура транзактного анализа. Я подумала, что пойду учиться дальше в этом направлении. Написала дипломную работу, выпустилась и той же осенью пошла к Татьяне Ильиничне на шестилетнюю программу ТА.

— Вы сказали, что Татьяна Ильинична очень интересно подавала материал. А можете это описать? Как? Когда я спрашиваю ТА-шников, как они выбрали метод, не раз слышала, что решающую роль в их выборе сыграл именно преподаватель.

— Так и было. Татьяна Ильинична сыграла решающую роль в выборе мной этого направления. Она — мастер слова. Она давала очень интересные комментарии, ответы на вопросы, такие оригинальные интервенции: иногда было непонятно, что сейчас происходит, и как она это делает. Волшебство какое-то! И я, с присущим мне любопытством, отправилась к ней учиться. Однако это на сознательном уровне. И, конечно, у меня были свои бессознательные процессы, которые меня привели именно в ТА, как я сейчас уже понимаю. Лично для меня выбор Татьяны Ильиничны как тренера более шести лет назад был важным этапом моего развития — я очень с ней выросла.

Я ОК – ТЫ ОК / I'M OK – YOU ARE OK

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ТА В РОССИИ: КТО ЕСТЬ КТО?

Ольга Владимировна КОЧЕТКОВА-КОРЕЛОВА

Наталья ЛОПАТИНА: «Используя личностные адаптации, мы прицельно смотрим туда, где находим ранние решения»

— Кого вы считаете своими учителями?

— Когда я училась в ВЕИПе, где нас знакомили с разными направлениями, мне очень нравились некоторые преподаватели. Так, психологию отношений и семьи, парную терапию нам преподавала [Елена Валерьевна Змановская](#) (профессор, доктор психологических наук, семейный и парный психотерапевт, клинический психолог, психоаналитик — **Ред.**). Очень грамотный специалист, профессионал своего дела, с которым мы взаимодействуем и по сей день. Она меня вдохновила и заинтересовала направлением, также ставшим моей специализацией. Особенно парная терапия — моя профессиональная страсть.

Мой самый первый преподаватель в России в транзактном анализе — Татьяна Ильинична Сизикова. Я обучалась у нее практически шесть лет. С ней я делала первые шаги в транзактном анализе, впитывала знания, росла лично и профессионально на протяжении долгого времени. Во время обучения и совместной работы укреплялся мой интерес к этому направлению. Я благодарна ей за наш путь и ее вклад в мое профессиональное становление. И, к слову, она в некоторой степени оказала влияние на мой интерес к личностным адаптациям.

С Вэнном Джоинсом, которого я могу сейчас называть своим основным Учителем (именно с большой буквы), я познакомилась на курсе по терапии нового решения, который они вели с Линдой Грегори в МИР-ТА. Для меня Вэнн и Линда — образцы окейной позиции, к чему я также стремлюсь. Вот, что я имею в виду: когда начались события 2022 года, и двери некоторых тренеров и ассоциаций закрылись для россиян, они продолжили нас учить. Я помню, что на одном из занятий я поблагодарила их за это. Я сказала: «Спасибо, что вы продолжили нас учить. Это очень важно». Я помню, как отреагировала Линда, — она была сильно удивлена. Она сказала: «Как же иначе, как мы от вас откажемся? Мы же ТА-семья». Для меня это был очень чувствительный момент принятия и глубины. После этого я еще училась у Линды на терапии отношений.

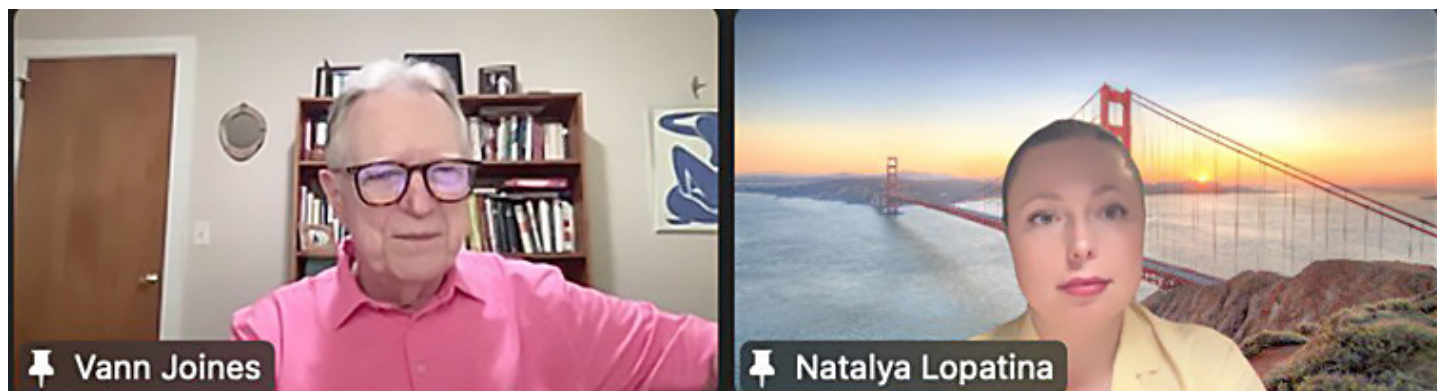
Когда я пошла учиться к Вэнну в его институт в 2022 году, неизвестность все равно настораживала. И вот

я пришла на мастер-класс, зашла в Zoom, и Вэнн тогда тепло меня поприветствовал: «Добро пожаловать, Наталья из России, мы тебе здесь очень рады».

Я чуть не расплакалась. У меня было напряжение до этого, я не знала, как отнесутся ко мне зарубежные коллеги в связи с обстановкой в мире. И я себя хвалила за смелость, потому что пришла туда. Глядя на Вэнна, проходя обучение, я чувствовала, что все будет хорошо. Я не ошиблась в этом и счастлива, что тогда доверилась и себе, и ему, и процессу, и коллегам, потому что это здорово меня развернуло! Это было потрясающе — окейно и безопасно — получить поддержку и принятие, возможность обучаться весело и в удовольствии!

На текущий момент я продолжаю обучение в сертификационной программе по транзактному анализу, терапии нового решения (перерешения) и терапии отношений в [Юго-Восточном Институте Групповой и Семейной Терапии](#) у В. Джоинса, где я также училась PFT и сертифицировалась соответственно (пока что я — единственный сертифицированный специалист в России). Еще обучалась у него работе с парами и семьями, группами. Он очень силен в этих направлениях, на мой взгляд. И, конечно, есть еще ряд направлений, которые я хочу освоить под его началом. Это впереди!

Вообще, мне интересно, как преподают разные западные тренеры. Интересно учиться у тех, кто стоял у истоков. Вэнн, например, — прямой ученик Гулдингов. Я состою в Североамериканской Ассоциации Транзактного Анализа ([NATAA](#)), которая регулярно проводит семинары для своих членов. Так, скоро будет семинар Памелы Левин. Нравится приходить на эти семинары, принимать участие в дискуссиях, задавать вопросы. На мероприятиях Международной и Европейской Ассоциаций Транзактного Анализа можно узнать о том, как развивается транзактный анализ, пообщаться с коллегами из разных стран, обменяться мнениями. Для меня также важно получить обратную связь. Где-то здесь есть детский интерес, любопытство: «А как у вас, а как работаете вы?» Это очень наполняет, продвигает. И можно делиться дальше этим опытом, знаниями с коллегами, что я очень люблю делать.

Я ОК – ТЫ ОК / I'M OK – YOU ARE OK

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ТА В РОССИИ: КТО ЕСТЬ КТО?

Ольга Владимировна КОЧЕТКОВА-КОРЕЛОВА

Наталья ЛОПАТИНА: «Используя личностные адаптации, мы прицельно смотрим туда, где находим ранние решения»

— А теперь вы ведете свой курс с правом сертифицировать специалистов. И вместе с Вэнном, своим учителем, ведете вместе курс в институте «МИР-ТА». Он стартовал 29 июля 2024 года.

— Верно. У меня есть мой авторский курс по PFT, который я с удовольствием провожу примерно 2 раза в год, ближайший стартует в декабре. Там много моих практических находок, «фишечек», если можно так сказать, примеров, которые помогают понять теорию и связать ее с практикой. И, конечно, возможность пройти супервизию и отработать полученные знания на практике.

Мой курс отличается от нашего совместного курса. То, что у нас с Вэнном, — это часть его курса в Америке, часть моего курса в России, это совместный продукт, эдакий микс.

Когда Вэнн меня пригласил вести курс по PFT вместе, на равных, для меня это было большое признание — работать вместе со специалистом, основателем направления PFT, у которого есть премия Берна, и, кстати, могла быть не одна... Как выяснилось, Карло Мойзо, который получил премию в 1987 году («Эго-состояния и перенос»), взял за основу идеи В. Джоинса, в частности о проецируемой структуре, экране (Projection Screen). Вэнн делился своими находками на мастер-классе, который посетил Мойзо. К сожалению, Вэнн к тому моменту описал лишь часть идей в статье «An Integrative Systems Perspective»¹, которая вошла в состав книги «Транзактный анализ после Эрика Берна». Бывает и такое.

— Если говорить про бессознательные процессы, о которых вы ранее упоминали, то при выборе преподавателя, в том числе, мы должны подходить друг другу по адаптациям? Какие альянсы наиболее эффективны, а какие противопоказаны?

— Как показывает практика, бессознательно (и сознательно) нас что-то цепляет. Кого-то цепляет харизма, кого-то — какие-то процессы (переносы) или неразрешенные отношения. С кем-то у нас есть совпадения на уровне адаптаций для выживания, с кем-то — на уровне одобрения, или и так, и так. При этом есть и конфликтные адаптации, когда взаимодействие складывается непросто. Личностные адаптации проходят примерно на втором году обучения на основном курсе (у разных тренеров по-разному), а выбираем мы преподавателя еще до начала обучения (улыбается).

Я считаю, что для достижения успеха важно разделять со своим преподавателем, учителем, которого

мы выбираем, ценности и основные взгляды на работу, обучение, терапевтический процесс. И, конечно, если у ученика и учителя адаптации, которые хорошо ладят между собой, то вероятность, что это случится, гораздо выше.

— Почему же после психоанализа и всего ТА (а вы прошли практически полную шестилетнюю программу у Татьяны Ильиничны) вас заинтересовали именно личностные адаптации?

— Для меня личностные адаптации — не просто концепция. Если я говорю про адаптации, я могу связать это и с ролями в драматическом треугольнике, и с дверями контакта, и с эго-состояниями, и с играми, и с приказами и т.д. То есть для меня модель личностных адаптаций — входная дверь в различные концепции транзактного анализа. Она дает картину в формате 3D.

Например, я вижу, что человек застрял в дилемме «или-или». Это у нас Игривые Сопротивленцы. В какой возраст мне надо смотреть, когда формируется эта адаптация? И я спрашиваю у клиента: «Что у вас было в этом возрасте, в этом диапазоне?» Задаю точные вопросы про стиль воспитания, например. Клиенты удивляются — как я узнала? Используя личностные адаптации, я понимаю, на что обратить внимание. Воспроизводим в работе воспоминания, обнаруживаем ранние решения в определенном возрасте — и далее можно перейти к перерешению.

Личностные адаптации являются и хорошим инструментом диагностики, потому что мы можем связать их с DSM-V: определенные комбинации адаптаций дают определенные личностные черты, а в худших проявлениях негативного поведения указывают на некоторые черты личностных расстройств.

И еще один фактор, который, как я думаю, повлиял на выбор моей специализации в PFT, помимо самой концепции и личности Вэнна, разумеется, — это его оригинальный тест JPAQ (Joines Personality Adaptation Questionnaire, личностный опросник Джоинса — **Ред.**), он есть у меня еще с первых курсов обучения, печатная версия. Я лично убедилась, что он работает.

— Это тест, который приведен в книге «Личностные адаптации»?

— Да. При этом я не очень согласна с переводом некоторых пунктов в книге. Например, там есть вопрос из серии «Я сдерживаю свое возбуждение», или что-то подобное. Это не возбуждение как таковое, это жизненная энергия, скажем, интенсивность самых разных чувств. То есть нужно знать матчасть для того, чтобы понимать смысл этого вопроса. А так смотришь перевод и думаешь: хм, странно. Хорошо, что теперь у нас есть модифицированный и валидизированный тест-опросник

¹ Joines V. (1977) An Integrated Systems Perspective // In Barnes G. (Ed.), "Transactional Analysis After Eric Berne: Teachings and Practices of Three TA Schools". New York: Harper's College Press. pp. 257–272.

Я ОК – ТЫ ОК / I'M OK – YOU ARE OK

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ТА В РОССИИ: КТО ЕСТЬ КТО?

Ольга Владимировна КОЧЕТКОВА-КОРЕЛОВА

Наталья ЛОПАТИНА: «Используя личные адаптации, мы прицельно смотрим туда, где находим ранние решения»

личностных адаптаций JPAQ для русскоязычной аудитории под редакцией В. Петровского/Ю. Полтавской, который можно давать клиентам.

Помимо того, что я видела в работе с клиентами, я также читала клиническое руководство к тесту, где описаны адаптации, какие-то черты, внешний вид людей, много-много интересных вещей. И для меня это было открытие: «О, здорово!» Я была поражена, как концепция личностных адаптаций помогает в работе с парами. У меня есть мастер-класс «Работа с парами с учетом личностных адаптаций клиентов». Глядя на профили партнеров и понимая, кто передо мной, я могу рассказать, что у них происходит в паре, как они взаимодействуют, с какими трудностями сталкиваются, как можно им помочь выйти из петли конфликта, чтобы они начали принимать друг друга как okayных и видеть в различиях ресурс для семьи.

Я вижу большое будущее у этой концепции и буду с удовольствием ее развивать, чем уже занимаюсь. Свои находки я сверяю непосредственно с Вэнном Джоинсом. Мне важно сохранить его оригинальные идеи и найти что-то новое. К слову, именно поэтому я оперирую названиями адаптаций, которые отличаются от книжных, например. Не Блестящий, а Яркий Скептик, не Бунтарь, а Сопротивленец. Когда я что-то изучаю, мне важно докопаться до сути. Так было и в этом случае. Мне виделось, что названия в книгах не соответствуют смыслу, заложенному автором, есть искажения при переводе. Я обратилась с вопросом к Вэнну на супервизии, чтобы выверить термины, которые вы слышите от меня сейчас, и был сохранен истинный смысл. Я рассказывала на тренингах, почему стоит использовать именно эти названия. Со временем, надеюсь, у нас будут единые стандарты в терминологии.

— Сейчас вы — единственный сертифицированный специалист. Правильно я понимаю, что после вашего с Вэнном Джоинсом курса таких специалистов может стать больше?

— Да, верно. К сожалению, у нас в «МИР-ТА» все равно есть ограничение по количеству людей, которые могут попасть на семинары PFT I и далее на PFT II. И не все, конечно, пойдут сертифицироваться. Сейчас 13 человек проходят сертификацию на Практика. У нас несколько ступеней сертификации. Следующий поток в «МИР-ТА» будет в апреле 2025 года. До этого можно пройти обучение у меня на курсе и присоединиться к сертификационной программе у нас с Вэнном, или продолжить сертификацию со мной, так как у меня есть те же полномочия сертифицировать Практиков, Тренеров и Супервизоров в PFT. То есть у людей есть разные опции. Надеюсь, скоро сертифицированных специалистов в нашей стране станет больше. Мне бы этого хотелось.

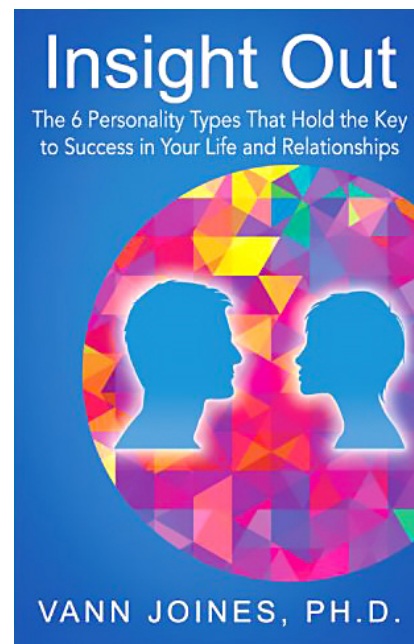
— Что в программе курса?

— Во-первых, у слушателей появится понимание, что такое личностные адаптации, рассмотрим историю концепции, идеи, которые заложены автором. Допустим, говорят, что в DSM-V сейчас нет пассивно-агрессивного расстройства. Но люди-то никуда не исчезли. Поэтому мы сошлемся на DSM-IV. Что такое адаптация и расстройство, как они отличаются друг от друга. Как на нас влияет среда, как формируются адаптации, какой возраст формирования, как влияет генетическая история. Как можно использовать комбинацию адаптаций для составления лечебного плана. Какие пары являются конфликтующими, а какие здорово дополняют друг друга. Это же не только про пары, это в принципе работает — и в семье, и на работе. И мы приводим разные примеры известных людей, смотрим видеоролики для того, чтобы лучше освоить материал.

В этой части я помогала Вэнну понять нашу культуру: например, он не знал, кто такой Евгений Онегин А.С. Пушкина. А я, когда я училась у В. Джоинса, смотрела, как это у них в Америке: и фильмы их, и какие-то примеры известных личностей. В нашем курсе — интеграция культур. И в этом его уникальность и сила.

— А какой вы преподаватель? Чему у вас можно научиться? Я могу по собственному опыту сказать, что увидела я: структуру, глубину и абсолютное понимание вами того, о чем вы рассказываете. Плюс все это изложено понятным языком и применимо на практике. И чувствуется, что вы любите то, о чем рассказываете. Для меня это очень ценно. Значит, вы можете «заразить».

— Благодарю, Ольга! Мои студенты тоже дают похожую обратную связь, пожалуй, это моя суперсила. Я требовательная, к себе в первую очередь, поддерживающая и бережная одновременно. У меня есть интерес, опыт и знания, которые я хочу и могу передавать. И мне важно делать это качественно. Разумеется,

Обложка последней книги Вэнна Джоинса о персональных адаптациях.
Outskirts Press, 2024. - 212 p.
ISBN-13: 978-1977244628

Я ОК – ТЫ ОК / I'M OK – YOU ARE OK

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ТА В РОССИИ: КТО ЕСТЬ КТО?

Ольга Владимировна КОЧЕТКОВА-КОРЕЛОВА**Наталья ЛОПАТИНА: «Используя личностные адаптации, мы прицельно смотрим туда, где находим ранние решения»**

я буду продолжать обучаться. Я действительно люблю то, что делаю. И делаю то, что люблю. Я взаимодействую из позиции «Я Окей — Ты Окей», создаю пространство, в котором у коллег есть желание и возможность развиваться и расти. Со слов обучающихся, это безопасно и продвигает. Это то, что я ценю сама.

Мне нравится вдохновлять студентов и поддерживать их развитие, особенно когда я вижу, что кто-то увлечен тем, что дорого мне самой. И если мои ученики меня превзойдут, я буду искренне рада, значит, я — хороший Учитель.